

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ГОРОДОВОЙ

Вел. Москва — 2001. — 6 экз. — с. 8.

Ведущему программы «Лицом к городу» на ТВЦ Павлу Горелову достался непростой партнер по программе — Юрий Лужков. Еженедельный разговор с мэром Москвы — дело ответственное и, можно сказать, политическое. Впрочем, ведущий шутит: «Мы друг друга стоим». Сам Павел Горелов пришел на телевидение, уже будучи литератором, мастером спорта по карате и редактором серии «Жизнь замечательных людей». Что, наверное, в некотором смысле даже символично.

Сергей МОЛЧАНОВ

— Павел, десять лет работы на телевидении в эпоху перемен — это срок. Как вы пришли на ТВ?

— По образованию я классический филолог. Приехал в Москву из Красноярска, поступил в аспирантуру Института мировой литературы Академии наук. За тридцать семь лет существования ИМЛИ на тот момент я был единственным кого оставили там работать. Но — «повесили» в воздухе, потому что московскую прописку не дали. А так — «прописали» в отделе Русской классической литературы. Занимался русской эмигрантской литературой. Для журнала «Юность» подготовил к публикации рукопись Аверченко «Десять ножей в спину революции», после этого было интервью на телевидении, связанное с этой повестью, потом «Литературная страничка», и с этого пошло, покатилось...

— Прямо этапы «большого пути».

— Только не думайте, что все было так гладко и шло по накатанному. Поступать в аспирантуру я приехал с беременной женой... съемные квартиры... ну да ладно. Это — житейское! Сложнее было в другом. Несмотря на все мое уважение к некоторым литературоведам и критикам, как к людям заведомо мыслящим, я считал и считаю, что в настоящем мире играют истинную роль не формальные, а подлинные признаки ума и образованности, что подтверждается толемикой. В литературе всегда

были «секты», а я никогда не скрывал, что мне это чуждо. Поэтому я и ушел. На московском телевидении мне предложили должность политобозревателя, довольно ответственную и престижную по тем временам.

— Чего вы ждали от смены «цеха»? Неужели наивно полагали, что на телевидении играют роль подлинные признаки ума и образованности?

— На мой взгляд, телевидение по сути своей никогда не выполняло функцию возвышающую и просветляющую. Оно все время было инструментом принижения, эксплуатации инстинктов, работы на политику и удовлетворения звездных амбиций. Мне хотелось, чтобы телевидение было инструментом общения, которая будет ориентироваться желательна на непреходящие ценности. Это сложная и, я уверен, государственная задача. В условиях частного телевидения практически невыполнимая, хотя бы осознаваемая как идеал.

— Вы свой маленький идеал на телевидении пытались воплотить?

— У меня была программа «Мои дорогие» — программа-сюрприз, проект, к сожалению, не доведенный до конца. Причем «сюрприз» — это не «сюрприз» — от цены, а то, что выше цены, сверх цены, над ценой, то, что цены не имеет. Неожиданное исполнение мечты человека, не понимающего, что в данный момент это и происходит... Были очень светлые передачи, как, напри-

мер, вручение вдове кинооператора Павла Русанова «Ники», присужденной ему Люксембургской Академией за фильм, снятый им еще в глухие советские времена.

— А когда появилась программа «Лицом к городу»?

— Задумывалась она три года назад. Многие же ведут отчет от момента появления на экране Лужкова как самостоятельной величины. Тогда, собственно, мы и определились с названием.

— Кто все-таки герой программы? Лужков?

— Лужков — надтелевизионен. Для него ТВ — это инструмент решения городских задач. Это честно и правильно. Такое строгое и справедливое отношение к ТВ. Настоящий герой — это москвич, жителя города, и проблемы, с которыми они обращаются к градоначальнику-хозяйственнику.

— Получается, что телевидение — это инструмент для решения практических, даже хозяйственных задач. А как же быть с творчеством, с самореализацией, в конце концов?

— ТВЦ — действительно городское государственное телевидение. Телевидение может быть самоценным. Как только оно таковым становится, мы получаем распухание звездных амбиций, пример — Киселев, или корыстное обслуживание интересов политической партии или одного человека — откровенное, как у Доренко. А искренне служить интересам государства можно, только оставаясь свободным человеком.